ПУЛЬС ИНТЕГРАЦИИ

Развитие союзных отношений России и Беларуси в 2020 году.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
Достижения 5
Энергетика 5
Логистика и инфраструктура 5
Борьба с COVID-19 9
Экономика 9
Кризис на пользу 10
Провалы 12
Проблемная нефть 12
Калийный демпинг 14
«33 богатыря» 14
«Дело Белгазпромбанка» 15
Выводы 16

Введение

В декабре 2019 года мы ждали конца года в надежде на подписание интеграционного соглашения. Однако этого не произошло ни в конце 2019 года, ни позднее, не говоря уже о том, что сам процесс согласования позиций по дорожным картам был весьма непростым. «Сложный год для интеграции», — так мы и писали в годовом обзоре, не представляя, что 2020-й будет куда более непростым. И даже без работы над интеграционным соглашением.

С другой стороны, несмотря на все сложности 2020 года, его нельзя назвать провальным: запущена БелАЭС — главный интеграционный проект СГ; закрыты несколько важных вопросов, висевших в повестке ещё с 2017 года; начата реализация дорожных карт.

COVID-19 и поствыборный политический кризис в Беларуси показали главное: у СГ здоровая реакция на кризисы. Сразу же уходит в сторону всё наносное, любые второстепенные вопросы, исчезает волокита. Осталось понять, как сохранить этот стиль работы в некризисных условиях.

Достижения	Провалы
Состоялся энергетический пуск первого энергоблока БелАЭС, станция начала выработку электроэнергии в энергосистему Беларуси. Стороны пересмотрели условия кредита на строительство станции, сняв давно назревший вопрос с повестки.	Длительный спор о стоимости нефти, в результате которого Беларусь ничего не выиграла (экономия от уменьшения ценовой премии поставщику теряется из-за расходов на танкерную нефть). Зато переработка нефти белорусскими НПЗ сократилась примерно на 2 млн тонн.
Вмешательство западных стран во внутренние дела Беларуси подтолкнуло её руководство к первым серьёзным переговорам с РФ о переброске трафика белорусских экспортёров в порты Ленобласти. В конце года Минтранс Беларуси уже получил коммерческие предложения.	Долгосрочного контракта на поставку нефти в 2020 году так и не подписали. Механизм межбюджетных трансфертов в Беларуси хотят продлить и на 2021 год, хотя для белорусской нефтепереработки данная мера — тупик.
«Беларуськалий» в 2020 году впервые отправил груз удобрений по Северному морскому пути.	Падение экспортной выручки от нефтепереработки Беларусь попыталась компенсировать демпингом на рынке калийных удобрений.
Поствыборный политический кризис значительно активизировал интеграционный диалог между РФ и РБ.	Для дискредитации кандидата в президенты Виктора Бабарико был использован «Белгазпромбанк», что значительно усложнило его работу и привело к массовому оттоку клиентов.
Беларусь не только приняла участие в финальном этапе испытания российской вакцины «Спутник V», но и получила предложение наладить её выпуск на собственных мощностях.	Генерируемый властью информационный фон избирательной кампании Александра Лукашенко отличался постоянными выпадами в сторону России, вершиной которых стало «дело 33 богатырей», которое значительно дезориентировало «союзного» избирателя и мобилизовало противников СГ.
РФ и РБ закрыли несколько важных «долгостроев»: отменили плату за роуминг при межгосударственных звонках, подписали визовое соглашение.	
Форум регионов — 2020 поставил рекорд по сумме заключённых контрактов (>700 млн долл.).	

Достижения

Энергетика

За последние три года тема строительства БелАЭС успела стать для нас дежурной. Для 2020 года это и вовсе справедливо вдвойне, поскольку именно на этот год был запланирован её запуск. Правда, по уже устоявшейся в эти самые годы «традиции» запуск неоднократно переносился: май, июнь, июль, третий квартал… Поэтому запуск, скажем так, был запланирован, ожидаем, однако не очевиден.

Мы не станем в очередной раз повторяться. О значении этой станции не только для Беларуси, но и для Союзного государства мы уже писали за несколько месяцев перед её запуском и настоятельно отсылаем[1] читателей к этому тексту. Скажем о сопутствующих, но тоже важных моментах.

1. В первой половине года Беларусь и РФ согласовали вопрос, несколько лет висевший в воздухе: 22 июня правительство РФ одобрило проект протокола о внесении изменений в межправительственное соглашение о кредите на строительство БелАЭС. Процентная ставка по кредиту была снижена с 3,74 % до 3,3 %, начало выплат отсрочено до 1 апреля 2023 года (на 2 года, примерно на столько же, на сколько задержался ввод в эксплуатацию БелАЭС). В целом всё это сэкономит белорусской стороне около 600 млн долл.

2. С завершением строительства станции сотрудничество белорусских и российских специалистов не прекращается. «*Мы строим в мире много блоков, и уже в двух наших стройках участвуют белорусские специалисты — на Курской АЭС и "Руппур" в Бангладеш*», — заявил в августе заместитель гендиректора госкорпорации «Росатом» по операционному управлению **Александр Локшин**. Учитывая географию экспортных проектов «Росатома» (станции в Египте, Турции), компетенции, полученные белорусскими специалистами в процессе строительства, открывают для них широкие возможности для самореализации.

3. Запуск БелАЭС позволит наконец-то вывести на новый уровень модернизацию белорусской энергосистемы, приступив к ремонтам и замене оборудования на крупных ТЭС.

4. Уже после запуска в ходе общения руководства РБ с представителями «Росатома» со стороны последних прозвучало предложение строить вблизи станции промышленный кластер. «*Это и радиационная медицина, это и любые другие работы, связанные с использованием радиоактивных изотопов в сельском хозяйстве, в промышленности, медицине и в других отраслях, и многое другое*», — комментировал позднее эту инициативу госсекретарь СГ **Григорий Рапота**.

5. Наконец, БелАЭС планируется сделать поставщиком электроэнергии для ВСМ Санкт-Петербург — Минск — Гамбург. Что обеспечит не только регулярный сбыт электроэнергии, но и прорвёт экспортную блокаду станции.

Поэтому оценивать БелАЭС как только атомную станцию в корне неверно. Это новые перспективы и новая экономика.

Логистика и инфраструктура

БелАЭС — из числа достижений, которые можно «потрогать». Вот она стоит, вот она работает, вот электроэнергия, которую она даёт в ОЭС Беларуси. Однако в одном ряду с ней нам хотелось бы сказать о том, чего пока не существует, но к чему сделаны решительные шаги: об уходе Беларуси из прибалтийских портов.

---

[1] Белорусская АЭС перед пуском // СОНАР-2050. 24 июня. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/belorusskaya-aes-pered-puskom/

У этой темы непростой бэкграунд. Впервые об этом заговорили[2] как минимум в начале 2010-х. Затем к ней возвращались с подачи российского президента (пакетирование) в 2017–2018 гг. Однако тогда в силу разных причин в руководстве Беларуси отнеслись к ней без энтузиазма.

Более того, ещё в 2012–2013 гг. на фоне резкого роста грузооборота в порту Усть-Луга руководство Беларуси сумело заключить крайне выгодную сделку, приобретя 30 % терминала насыпных грузов в порту Клайпеда за 30 млн долларов с 10-летней рассрочкой. «Беларуськалий» стал основным клиентом терминала (сегодня на «Беларуськалий» приходится примерно половина годового грузооборота терминала). А несколько лет спустя удалось добиться и минимальных тарифов для белорусских грузов, следующих в порты Литвы.

Наконец, в Беларуси до последнего рассчитывали на порты в Прибалтике как на источник танкерной нефти. А руководство Латвии и Литвы всячески декларировали готовность поддержать стремление Беларуси к «экономическому суверенитету» и «диверсификации поставок», что мы и отмечали в первой половине 2020 года.

Однако всё изменил поствыборный политический кризис в Беларуси, и осенью мы уже наблюдали резкий интерес белорусской стороны к маршрутам и способам доставки нефти и калийных удобрений в порты Северо-Запада РФ, к строящимся портам и терминалам, к возможности войти в их капитал. Интерес настолько плотный, что к обсуждению подключились профильные министры, а губернатор Ленинградской области Игорь Дрозденко провёл в переговорах с представителями Беларуси половину осени.

И в этот раз плоды этого общения уже осязаемы. Рабочая схема была озвучена ещё в конце сентября:

1. «Можно войти уже в строительство этих терминалов [в существующих портах. — СОНАР-2050], это открытые акционерные общества, и таким образом удешевить будущие услуги по портовой переработке грузов», — предложил[3] Игорь Дрозденко во время переговоров с Александром Лукашенко.

2. Тогда же была озвучена первая смета: 2,5–25 млрд рублей — в зависимости от того, для каких грузов и какого грузооборота будет строиться терминал.

3. Тогда же Дрозденко заявил: «*Мы* [с министром транспорта РФ Евгением Дитрихом. — СОНАР-2050] *говорили о том, что нам надо вырабатывать совместно* [Ленинградская область, РЖД, Беларусь. — СОНАР-2050], *и, думаю, мы здесь найдём хорошее компромиссное решение*».

Предварительные итоги этой работы были озвучены в начале декабря. «*Все расчёты* [предварительные расчеты по экспорту нефтепродуктов из российских портов. — СОНАР-2050] *имеются, предложения белорусским коллегам направлены. Идут коммерческие переговоры*», — заявил замминистра транспорта РФ **Юрий Цветков**. В Минтрансе Беларуси подтвердили, что изучают предложения.

По сути, предложения — пока всё, что мы имеем. Но иначе и быть не могло, ведь ещё полгода назад никто в Беларуси и не задумывался над переброской грузопотоков в порты Ленобласти. Терминалы с высокой степенью готовности уже имеют арендаторов. Поэтому быстро пристроить весь трафик, идущий на экспорт через Прибалтику, не получится. Однако свободные мощности для перевалки 3-4 млн тонн нефтепродуктов есть уже сегодня, а перевалку белорусских калийных удобрений порты Ленобласти смогут обеспечить ориентировочно в 2022 году.

---

[2] Битва за грузы в Восточной Балтике // СОНАР-2050. 27 ноября. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/bitva-za-gruzy-v-vostochnoy-baltike/

[3] Порт в Ленобласти на «сдачу» от БелАЭС // СОНАР-2050. 29 сентября. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/belarus-predlagaet-stroit-v-lenoblasti-port-na-sdachu-ot-belaes/

С другой стороны, есть не только предложения, но и коммерческие переговоры. Т. е. процесс перешёл из стадии «а давайте» в стадию «на какой цене сойдёмся?». Учитывая, что вопросу как минимум лет 8, — явный прогресс.

Своего рода подготовкой к уходу из портов Прибалтики в порты Ленобласти можно считать и первую отправку «Беларуськалия» по Северному морскому пути. «*5 октября из порта Клайпеда в Китай впервые прибыли по Северному морскому пути (через воды Северного Ледовитого океана и затем через Берингов пролив) два судна с белорусским хлористым калием*», — сообщали в пресс-службе предприятия. В компании отметили, что срок доставки сократился в 1,5 раза, что позволяет экономить на расходах на фрахт.

Мы же, со своей стороны, отметим, что это не только экономия, но и важный шаг к экономическому суверенитету. Никто не может поручиться, что через несколько лет для «неправильных» стран не придумают очередного вида санкций вроде запрета на использование морских путей или каналов. А уж СМП не перекроет никто.

Впрочем, меняется не только политика, но и климат. The Wall Street Journal обратила внимание на тот факт, что в первой половине текущего года судовой трафик Северного морского пути достиг рекордного уровня (71 судно и 935 проплытий). Для сравнения: в 2018 году за тот же период по Севморпути прошли только 47 судов, а проплытий было всего 572. По прогнозам, в этом году по СМП перевезут 32 млн тонн грузов (+78 % к 2018 году). «*Если лёд продолжит таять с нынешней скоростью, то он [путь. — СОНАР-2050] станет неплохой альтернативой другим маршрутам для перевозки грузов из северного Китая в Европу». «Неплохой альтернативой»* — это в среднем на 10 дней меньше, чем через Суэцкий канал. Учитывая расходы на фрахт, экономия выходит внушительной и даёт ещё один аргумент в пользу переброски белорусских грузов к более дальним российским портам.

Следующее достижение минувшего года, возможно, кто-то недооценит. В конце концов, сегодня поддерживать связь с родственниками в другой стране можно с помощью не только телефона: есть десятки мессенджеров с возможностью аудио- и видеосвязи. Однако дело не в альтернативах, а в удобстве. Когда человек даже не задумывается, каким из двух способов воспользоваться, — это не только удобно, но и создаёт ощущение общности. Речь, разумеется, об уменьшении тарификации роуминга между абонентами России и Беларуси: до 1,5 цента в минуту с 1 ноября 2020 года и до полной отмены с 1 января 2021 года.

В самом простом, бытовом понимании Союзное государство — это удобство и незаметность. Когда не замечаешь, как пересекаешь границу между РФ и РБ. Когда работаешь в России, потом в Беларуси и не беспокоишься о трудовом стаже — он общий. Когда для работы в России или Беларуси не нужно оформлять рабочей визы. И ещё десятки аналогичных «когда». И роуминг тоже в их числе.

Этот вопрос важно было закрыть ещё как минимум по четырём причинам:

1. Инициатива уже была высказана, предварительная работа проведена. Оставить и забыть — всё равно что признать несостоятельность интеграции.

2. Более того, обнуление платы за роуминг — одна из дорожных карт к интеграционному соглашению. Подписание самого соглашения в конце 2019 года поставили на паузу, однако дорожных карт это не касается. Белорусская сторона декларировала готовность возобновить работу по их выполнению, российская — тем более не отказывалась.

3. Интеграционные процессы в ЕАЭС движутся по тем же орбитам, что и в Союзном государстве. По последним данным, в странах ЕАЭС роуминг полностью отменят с 2025 года, а до этого его стоимость будут[4] последовательно снижать в 4 этапа. Причём уже с лета 2021 года стоимость роуминга не сможет превышать стоимость услуг для домашнего региона более чем на 90 %.

[4] Роуминг в странах ЕАЭС предложили отменить к 2025 году // iksmedia.ru. 16 октября. 2020. URL: https://www.iksmedia.ru/news/5697192-Rouming-v-stranax-EAES-predlozhili.html

4. В мае 2020 года в Европарламенте предложили[5] отменить плату за роуминг со странами «Восточного партнёрства» (куда входит и Беларусь). На этом фоне сохранение стоимости роуминга в СГ на прежнем уровне выглядело бы несколько странно.

В 2020 году Россия и Беларусь ликвидировали сразу несколько подобных вопросов-долгостроев. Кроме обнуления стоимости роуминга и пересмотра условий кредита на строительство БелАЭС, в числе таких вопросов можно упомянуть соглашение о взаимном признании виз.

Соответствующее соглашение было подписано во время июньского визита главы МИД РФ **Сергея Лаврова** в Минск. Теперь гражданам третьих стран для посещения России и Беларуси достаточно иметь визу одной из них. Важное уточнение: речь идёт о туризме и краткосрочных деловых поездках, поскольку взаимно признаются визы на срок до 90 суток. То есть визу с целью, скажем, получения образования придётся получать в консульском учреждении той страны, где обучение планируется.

Тема эта достаточно давняя. Достаточно вспомнить, что тестовая версия такого «мини-шенгена» между РФ и РБ уже работала — на время ЧМ-2018 по футболу, а также Евроигр-2019 в Беларуси. Однако соглашение, подписанное на время международных спортивных мероприятий, не было пробным шаром. Наоборот, соглашение о временном признании виз в мае 2018 года пришлось подписать как раз потому, что Россия и Беларусь не успевали подготовить и отработать действие постоянного соглашения (над ним работали как минимум с 2017 года). «*У нас* [у РФ. — Ред.] *с одними странами безвизовый обмен, у них* [у Беларуси. — Ред.] *— с другими, эти страны не всегда совпадают. Это согласование как раз и занимает время*», — пояснял в 2018 году замдиректора Института стран СНГ РАН **Владимир Жарихин**. Вероятно, что эту работу дополнительно осложнило введение пятидневного (а затем 10- и, наконец, — 30-дневного) безвизового режима въезда в Беларусь для граждан 80 государств. Напомним, что эти послабления вводились в течение 2018 года, то есть уже во время работы над соглашением о взаимном признании виз.

Впервые проект соглашения был опубликован на интернет-портале правовой информации РФ ещё в декабре 2018 года. Однако этот проект так и остался неподписанным. «*Белорусская сторона к заседанию Совмина не успела закончить внутригосударственные процедуры. Думаю, что в ближайшее время мы их закончим, и соглашение будет готово к подписанию*», — так пояснил причины отсрочки в декабре 2018 года тогдашний премьер-министр **Сергей Румас**. Спустя 7 месяцев, в июле 2019-го, госсекретарь СГ Григорий Рапота подтверждал: «*Этот проект отработан. Он просто требует своего подписания*», уточнив, что слово за белорусской стороной.

Спустя ещё несколько месяцев, в октябре 2019-го, последовала реплика из Минска. Министр иностранных дел РБ **Владимир Макей** заявил, что соглашение готово, однако на тот момент белорусскую сторону не устраивало, что сохраняется возможность контроля граждан третьих стран на совместной белорусско-российской границе.

Как видим, внутригосударственные процедуры и доработки растянулись на 1,5 года. Скорее всего, в иных условиях визовое соглашение стало бы частью интеграционного договора, работа над которым продолжалась весь прошлый год. Однако его судьба, как мы теперь знаем, была примерно такой же. А РФ и РБ перешли от интеграции больших договоров к интеграции предметных соглашений. Хотя туристы обратят внимание скорее на удобство этого соглашения, а не на формат его подписания.

---

[5] В Европарламенте предлагают отменить роуминг между ЕС и странами Восточного партнерства // arminfo.info. 20 мая. 2020. URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=52091

Борьба с COVID-19

К числу однозначных позитивов небогатого на позитив 2020 года следует отнести и единый фронт против COVID-19, тем более что складывался он непросто.

Вначале в Беларуси не поддержали карантинных мер, принятых российским руководством в самом начале эпидемии (закрытие границ, отмена регулярных поездов и авиарейсов). Были какие-то странные обиды (гречку не продали, тесты на COVID-19 плохие). Но одновременно министерства иностранных дел двух стран начали координировать работу по эвакуации российских и белорусских граждан, застрявших в третьих странах из-за повальной отмены авиарейсов. Российские борты забирали белорусов, белорусские — россиян, после чего чиновники двух стран организовывали для эвакуированных транспортный коридор из Москвы в Беларусь и из Минска в РФ.

Главное же событие антикоронавирусного фронта случилось во втором полугодии. Беларусь не только получила российскую вакцину «Спутник V» для проведения испытаний одновременно с Россией, но и по предложению президента РФ Владимира Путина получила возможность производить её на собственных мощностях. «*Я... разговаривал с президентом России... Он сам предложил: "Если у тебя есть желание, мы можем вам давать исходный материал для вакцины. Пожалуйста, разворачивай производство, мы всё сделаем. Производите вакцину для себя, хотите продавать — продавайте"*», — передал[6] суть этой беседы белорусский президент.

К настоящему моменту (середина декабря) известно, что первые партии вакцины Беларусь получит к концу года, а массовое производство начнётся уже в 2021 году.

Таким образом, Беларусь стала первой страной, которой российские специалисты передали всё необходимое для производства вакцины. Более того, окончание этапа масштабирования производства вакцины в РФ позволит значительно сократить его в Беларуси.

Производственный цикл

Производство любой вакцины проходит этап масштабирования — освоения её производства в промышленном масштабе. При этом прямой перенос технологического процесса на крупные объёмы и промышленное оборудование невозможен. «*Сложное биотехнологическое производство требует калибровки, причём этот процесс невозможно заранее точно спроектировать — его нужно настраивать опытным путём. Заранее неизвестно, сработают "настройки" на каждом этапе или нет. Часто, если они не срабатывают на какой-то из фаз масштабирования, нужно начинать процесс заново. Обычно наладка такого массового производства занимает год, а здесь мы пытаемся уложиться в недели*», — объяснял проблемы, с которыми сталкиваются производители, генеральный партнёр и сооснователь венчурного фонда ATEM Capital **Антон Гопка** в начале ноября.

Экономика

2020 год не радовал нас экономическими успехами. По доступным на середину декабря итогам (данные за первый — третий кварталы), торговый оборот между Россией и Беларусью снизился почти на 20 % к аналогичному периоду 2019 года, а экспорт Беларуси в РФ сократился на 5,6 %. Однако наряду с этим справедливо упомянуть и о заделе на будущее: суммарный размер контрактов, заключённых в ходе очередного Форума регионов России и Беларуси, обновил рекорд и достиг 700 млн долл.

Что в этом примечательного?

---

[6] В Беларуси запустили одну АЭС и поговаривают о второй // СОНАР-2050. 10 ноября. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/v-belarusi-zapustili-odnu-aes-i-pogovarivayut-o-vtoroy/

Во-первых, напомним, что первые форумы стартовали с совсем уж скромных по нынешним меркам объёмов: 50-100 млн долл. В итоге за 7 лет (2014–2020) общая сумма контрактов превысила 2 млрд долл. То есть третья часть всех сделок была заключена в ходе VII Форума, что уже само по себе свидетельствует: Форум состоялся как площадка для контакта российских и белорусских производителей, а не как дежурное мероприятие.

Хороший пример в данном случае — БелАЗ. Гендиректор холдинга **Сергей Никифорович** отметил: «*Кооперация с российскими предприятиями составляет около 50 %. Продукция, производимая на нашей площадке, порой на 60 % состоит из комплектующих производства Российской Федерации*». Форум для холдинга — отличный способ контакта с потребителями карьерных самосвалов, а также с поставщиками комплектующих. Как уточняет[7] заместитель гендиректора БелАЗ по коммерческому импорту и матобеспечению **Леонид Васько**, «*за весь предыдущий год было закуплено комплектующих, включая и белорусского, и иностранного производства, на сумму почти 500 миллионов долларов*». Половина, как мы помним, приходится на российских производителей.

Но при чём тут Форум регионов? «*Форум регионов для БелАЗа — это как дорожная карта, работа на перспективу. Здесь определяются основные направления, векторы движения вперёд, налаживаются деловые контакты и так далее. Дальше после форума мы в течение года отрабатываем те направления, которые обозначены. Наше предприятие работает со всеми регионами Российской Федерации. Россия для БелАЗа — основной стратегический, исторический партнёр. Сейчас мы ведём активную целенаправленную работу по формированию портфеля заказов на следующий год, в том числе с перспективой 2022 года*», — поясняет[8] Сергей Никифорович.

К тому же именно БелАЗ стал в этом году площадкой для общения участников: тут состоялось одно из выездных заседаний первого дня Форума, проходившее в формате видеоконференции (издержки проведения массовых мероприятий во время пандемии).

Кризис на пользу

Как ни странно, но к числу достижений в 2020 году приходится относить поствыборный политический кризис в Беларуси. Вернее, не именно его, а перечень шагов руководства России и Беларуси после его начала.

Часть этих шагов уже упоминалась в этом документе, поэтому просто перечислим:

Россия

1. Сразу же после начала кризиса однозначно выступила за соблюдение суверенитета Беларуси, осудив вмешательство в её внутренние дела.

2. Сформировала силовой резерв на случай, если ситуация в республике выйдет из-под контроля (в частности, из-за прямого силового вмешательства стран Запада). Применять его не пришлось, поскольку сама новость о его формировании явно остудила многие горячие головы к северу и западу от белорусских границ.

3. Предоставила Минску финансовую помощь, а также отсрочила возврат ранее взятых долгов.

4. Подчеркнула, что вся помощь предоставляется без политических условий.

5. Поддержала белорусскую власть в стремлении сохранять контакт с обществом, когда часть журналистов госканалов приняла решение уволиться (поставив тем самым под угрозу работу основных государственных СМИ).

---

[7] Самосвал в обмен на детали: смотрите, как на БелАЗе делают беспилотники для РФ // Спутник-Беларусь. 19 октября. 2020. URL: https://sputnik.by/economy/20201019/1045934057/BelAZ-rasschityvaet-na-vosstanovlenie-rossiyskogo-rynka-v-2021-godu.html

[8] БЕЛАЗ стал площадкой для большого диалога на VII Форуме регионов Беларуси и России // Министерство промышленности Республики Беларусь. 28 сентября. 2020. URL: https://minprom.gov.by/belaz-stal-ploshhadkoj-dlya-bolshogo-dialoga-na-vii-forume-regionov-belarusi-i-rossii/

6. Направила на переговоры с белорусскими коллегами едва ли не половину правительства во главе с премьер-министром с задачей максимально облегчить финансовое состояние Беларуси (в частности, за счёт разблокировки двусторонней торговли).

7. Предложила Беларуси не только участвовать в испытаниях вакцины, но и производить её самостоятельно, в том числе на продажу.

Беларусь:

1. Оперативно выпустила задержанных бойцов ЧВК («33 богатыря») и «похоронила» этот скандал.

2. Впервые активно включилась в обсуждение переброски своего экспортного трафика из прибалтийских портов в порты Ленобласти. Активно — то есть с обсуждением участия в капитале строящихся терминалов, с маршрутами доставки нефти, тарифами, сроками и т. п.

3. Несмотря на внутриполитический кризис нашла возможность реализовать дорожную карту по отмене платы за роуминг.

Иными словами, поствыборный кризис значительно интенсифицировал интеграционные процессы в СГ и дал возможность приступить к таким проектам, о которых прежде приходилось только мечтать.

Провалы

Проблемная нефть

В числе первых к явным провалам двусторонних отношений в 2020 году следует отнести многомесячный нефтяной кризис. Достаточно сказать, что о затянувшемся споре о ценовой премии и её величине мы писали постоянно с января по май. Возвращались к этой теме и во второй половине года. Причина этой ситуации в том, что в публичной плоскости спор между представителями России и Беларуси постоянно вёлся вокруг второстепенных моментов: той же премии, снабжения Беларуси нефтью за счёт так называемых альтернативных поставок[9] и т. п. Хотя на деле суть этого многомесячного спора — желание Минска получить дешёвую нефть без ответных шагов навстречу.

Кратко напомним, как разворачивался этот «сериал». Готовить почву для него в Беларуси начали заранее. Александр Лукашенко поручил белорусскому правительству задачу проработать вопрос об альтернативных вариантах поставки нефти в республику ещё в январе 2019 года, т. е. за год до возникновения ценового спора. Примерно к второй половине 2019 года оформились два основных на тот момент маршрута, по крайней мере, именно они чаще всего звучали в публичных заявлениях самого Лукашенко, над их реализацией работало правительство: транзит казахстанской нефти и нефтепродуктов через территорию РФ, а также так называемый Северный маршрут (поставки нефти по нефтепроводу «Дружба» в реверсном режиме).

Правда, позднее оказалось, что Казахстан не готов продавать нефть на условиях Минска (республика выставила очень жёсткие условия по запрету на реэкспорт не только самой нефти, но и нефтепродуктов, полученных из неё). Что же касается Северного маршрута, то первые поставки по нему ожидаются только в 2021 году (PERN не сразу согласилась даже на гипотетическое участие в этом проекте).

В итоге «альтернативную нефть» с начала 2020 года Беларусь начала получать исключительно через порты Литвы и Украины.

В августе председатель концерна «Белнефтехим» **Андрей Рыбаков** заявил[10], что белорусские НПЗ за 2020 год планируют переработать не менее 16-16,5 млн т нефти. При этом из альтернативных источников будет получено не менее 10 %[11]. На тот момент танкерными поставками Беларусь успела завезти примерно 1,25 млн тонн нефти, однако большая часть этого объёма (920 тыс. тонн) была ввезена в январе — мае.

Важный момент: как минимум 320 тыс. из этих поставок — российская нефть, отправленная по морю, а не через трубопровод.

Уже с июня количество танкеров не превышает 1-2 в месяц. Впрочем, по состоянию на первую половину декабря в Беларуси даже немного превысили заявленные показатели (1,67 млн тонн).

Детально расписывать все аспекты этих поставок нет смысла, поскольку предварительно мы это уже сделали[12]. С момента публикации этого исследования Беларусь лишь получила ещё несколько танкеров суммарным объёмом 400-420 тыс. тонн, а также оптимизировала поставки из порта Южный (Украина): Мозырский НПЗ получает нефть

---

[9] В одном из наших текстов мы уже разбирали глубинную ошибочность и манипулятивность термина «альтернативные источники нефти» применительно к Беларуси. Если коротко, их не существует, поскольку ни один из действующих маршрутов не обеспечивает Беларусь нефтью в том же соотношении «цена/качество», что и российский нефтепровод.

[10] Белорусские НПЗ за 2020 год планируют переработать не менее 16-16,5 млн т нефти // БелТА. 13 августа. 2020. URL: https://www.belta.by/economics/view/belorusskie-npz-za-2020-god-planirujut-pererabotat-ne-menee-16-165-mln-t-nefti-402702-2020/

[11] Напомним, планы по диверсификации поставок предполагали заместить «альтернативной» нефтью до 60 % поставок.

[12] Миссия невыполнима // СОНАР-2050. 8 сентября. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/missiya-nevypolnima/

по украинской ветке нефтепровода «Дружба», работающей[13] в реверсном режиме. Однако эти новые подробности не меняют наших предварительных выводов, высказанные в упомянутом материале, а также в ряде других:

1. Как неоднократно прогнозировалось, альтернативные маршруты не смогли стать таковыми ни по объёмам, ни по ценам. Более того, по нашим оценкам, основанным на данных белорусских источников, белорусская нефтепереработка теряла[14] на диверсификации в первом полугодии примерно 10 млн долл. в месяц, или же 55 млн долл. за январь — май. В дальнейшем размер этого «налога на диверсификацию» снизился из-за сокращения количества танкерных поставок в месяц, однако общей ситуации это не исправило.

2. Напомним, что 2020 год был периодом избыточного предложения нефти на мировом рынке из-за глобального кризиса мировой экономики. «Белнефтехим» заявлял о переговорах о поставках нефти со странами Персидского залива, что в других условиях звучало бы как фантастика. В апреле на биржах фиксировалась отрицательная стоимость нефти. Однако даже с учётом всех этих условий российская трубопроводная нефть оказалась дешевле.

3. Размер ценовой премии, по которой Беларусь так долго торговалась, составляет примерно 10 долл. на тонне. При этом как раз столько стоит перевалка тонны нефти в украинском или литовском порту. Плюс расходы на фрахт, на доставку нефти железнодорожным или трубопроводным транспортом. Всё это было известно в теории. В 2020-м подтвердилось на практике.

4. В 2020 году Беларусь закупила довольно много азербайджанской нефти (примерно половина всей «альтернативной» нефти в 2020 году — Azeri Light от Socar). И это снова-таки эффект эпидемии и глобального кризиса. Будут ли эти объёмы в другое время — большой вопрос.

Однако осознание правоты относительно «альтернативной» нефти совсем не греет. А сам нефтяной спор в формате СГ явно далёк от завершения несмотря на достигнутые в марте — мае договорённости. Почему?

Во-первых, потому что долгосрочного контракта на поставку нефти в 2020 году мы так и не увидели. Стороны согласовывали объём поставок на месяц вперёд. Спор о ценовой премии был согласован в классической для подобных конфликтов манере: через механизм межгосударственных трансфертов. Иными словами, премию «Белнефтехим» платит, а спорная часть суммы затем возвращается в Беларусь в виде межбюджетных платежей. В начале декабря Минфин РБ начал переговоры о продлении работы механизма межбюджетного трансферта в расчётах за нефть на 2021 год. То есть ситуация остаётся подвешенной в воздухе.

Между тем вечно она так висеть не может. В 2020 году стоимость российской нефти для Беларуси составляла 85 % от мировой. В 2021 году она вырастет до 90 %, а с завершением манёвра сравняется с ней.

«*К 2024 году Беларусь будет покупать российскую нефть по мировым ценам. В таких условиях Минск не сможет продавать весь объём своих нефтепродуктов, как он это делает сейчас, предоставляя скидку за счёт их производства из дешёвой нефти. Через пять лет стоимость белорусских нефтепродуктов станет такой же, как на европейских НПЗ, и не факт, что их удастся куда-то пристроить*», — напоминал в сентябре ведущий аналитик Фонда национальной энергетической безопасности **Игорь Юшков**.

Выход из этой ситуации — в одной из дорожных карт к интеграционному соглашению: единая налоговая система, в рамках которой белорусские НПЗ получили бы те же условия (и ту же цену на нефть), в которых работают их российские коллеги. Однако Минфин РБ, как уже сказано, договаривается о трансфертах, а «Белнефтехим» предпочитает решать эту проблему изменением стратегии: сокращение

---

[13] Беларусь вновь останавливала прокачку российской нефти ради поставок из Одессы // Укррудпром. 7 декабря. 2020. URL: https://ukrrudprom.com/news/Belarus_vnov_ostanavlivala_prokachku_rossiyskoy_nefti_radi_posta.html

[14] Почем Беларусь покупала нефть в России, Азербайджане, Саудовской Аравии и Норвегии // tut.by. 22 июля. 2020. URL: https://news.tut.by/economics/693591.html

нефтепереработки в пользу перепрофилирования мощностей «Нафтана» на производство нефтехимической продукции.

Калийный демпинг

Но это в будущем. А в 2020 году убрать проблему (падение валютной выручки от нефтепереработки и, соответственно, ЗВР) решили за счёт другого крупного экспортёра. В апреле и мае «Беларуськалий» заключил два контракта с индийскими и китайскими потребителями.

«*Коммерческие условия... не отражают реальную рыночную ситуацию, которая складывается на текущий момент и в перспективе. Согласованная цена не является оптимальной как для контракта, заключаемого на столь длительный период, так и для отрасли в целом*», — комментировали эти контракты в пресс-службе «Уралкалия», поскольку стоимость тонны удобрений для китайских потребителей упала до 220 долл. (-70 долл.), а для индийских — до 230 долл. (-50 долл.).

Компенсировать это падение было решено наращиванием сбыта и увеличением рыночной доли «Беларуськалия»: в январе — ноябре 2020 года объём производства вырос до рекордных 11,1 млн тонн, а планируемый на 2020 год экспорт составляет[15] 9,96 млн тонн.

«*Когда цена сбивается на треть — это демпинг в самом неприкрытом виде. В международной практике это запрещено и осуждается, в том числе Всемирной торговой организацией*, — комментировал[16] эти контракты эксперт РИСИ **Михаил Беляев**, очевидно намекая не только на сам факт демпинга, но и на ВТО, куда Беларусь стремится вступить. — *Это недружественная акция по отношению к России, стране, с которой Минск хочет развивать внешнеторговые, внешнеэкономические отношения... очевидно, это дестабилизирует рынок и показывает не лучший пример ведения дел в области внешней торговли*».

И хотя ЗВР Беларуси удалось удержать в пределах запланированного (7,35 млрд долл. на 1 декабря 2020 года при плане 7,3 млрд на конец года), причиной этого стало не лихорадочное наращивание сбыта «Беларуськалием», а кредиты РФ и ЕАБР, а также отсрочка по оплате кредитов, выданных Беларуси ранее.

«33 богатыря»

С самого начала года в российско-белорусских отношениях хватало напряжённых моментов: цена нефти, стоимость газа, расхождения в подходах к карантину. Однако самым громким скандалом стало т. н. «дело 33 богатырей». Мы не станем детально пересказывать развитие ситуации — вряд ли из наших читателей хоть кто-то пропустил главный скандал года. Но если кто-то вдруг хочет восстановить хронологию и основные точки развития ситуации, то это легко можно сделать[17].

С началом поствыборного политического кризиса руководство России и Беларуси молча «похоронило» скандал. Уже 14 августа большинство задержанных вернулось в Россию. Кроме того, посольство РФ при содействии МВД Беларуси оперативно разыскало и вывезло всех граждан России, задержанных во время первых протестных акций. Исполнительная вертикаль РБ, в свою очередь, перестала упоминать о «богатырях» вообще и не слишком остро реагировала на участие россиян в белорусских протестах. Всё это, конечно, хорошо и правильно, но поздно. Основной вред к тому времени уже был нанесён, и исправить его было уже невозможно.

---

[15] Калийная статистика. Как в этом разобраться и что думают эксперты о состоянии экспорта? // lider-press.by. 4 декабря. 2020. URL: https://www.lider-press.by/novosti/novosti-soligorska/21329-kalijnaya-statistika-kak-v-etom-razobrat-sya-i-chto-dumayut-eksperty-o-sostoyanii-eksporta

[16] Демпинг или давление Китая: почему Минск дешево продает калий // sputnik.by. 2020. 19 мая. URL: https://sputnik.by/economy/20200519/1044720224/Demping-ili-davlenie-Kitaya-pochemu-Minsk-deshevo-prodaet-kaliy.html

[17] Дело «33 богатырей» // СОНАР-2050. 10 августа. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/delo-33-bogatyrey/

Информационная повестка была накручена на «угрозу с Востока», тогда как на деле вектор внешнего вмешательства во внутренние дела Беларуси оказался западным. Силовая вертикаль была заранее отмобилизована, однако это оказалось единственным плюсом в создавшейся ситуации.

Раскручивание скандала с «богатырями» дезориентировало лояльного избирателя, причём лояльного не только лично Лукашенко, но и лояльного (союзной России) Беларуси. И наоборот, скандал отмобилизовал протестный электорат. Его годами кормили баснями о том, как Россия вот-вот захватит Беларусь. И для них выборы стали не просто очередной возможностью побузить против Лукашенко, но сигналом к антироссийскому сопротивлению.

Любопытно, что лидеры протеста, осознавая тупиковость открытой антироссийской риторики, сознательно избегают её демонстрировать. Напротив, они постоянно пытаются наладить контакт с РФ по дипломатическим каналам. Однако на среднем уровне протеста антироссийский характер протеста не скрывается.

«Дело Белгазпромбанка»

В паре с этим скандалом стоит и другой — дело «Белгазпромбанка», ещё один пролог к выборам. Вернее, к их ненавязчивому антироссийскому окрасу, который формировался с начала года уже упомянутыми выше спорами и скандалами (в числе которых, к слову, и порядком забытая инициатива перевода[18] счетов всех государственных предприятий в белорусские банки).

В итоге только за месяц (с июня по июль) шестое по величине банковское учреждение Беларуси потеряло[19] треть средств клиентов, а акционеры одно время даже рассматривали вариант судебного разбирательства с руководством РБ[20]. И лишь к концу года стало известно о том, что стороны, вероятно, пришли[21] к какому-то устраивающему всех решению: временная администрация завершила работу, сформировано новое правление и назначен[22] и. о. председателя правления банка. А сам банк по итогам 11 месяцев, несмотря на колоссальный отток средств в середине года, всё же показал[23] прибыльность. Всё это не может не радовать, однако вопрос «Зачем ради устранения политического оппонента надо было ставить под угрозу работу "Белгазпромбанка" и портить отношения с его акционерами?» повис в воздухе.

---

[18] Беларусь предупредили о негативных последствиях от перевода счетов госпредприятий в госбанки // naviny.media. 3 июня. 2020. URL: https://naviny.media/new/20200603/1591167863-belarus-predupredili-o-negativnyh-posledstviyah-ot-perevoda-schetov

[19] Белгазпромбанк за II квартал потерял треть средств клиентов – отчётность // Интерфакс-Беларусь. 2 сентября. 2020. URL: https://interfax.by/news/biznes/novosti__kompaniy/1282422/

[20] От иска в суд до продажи. Что ждет Белгазпромбанк // ex-press.by. 6 августа. 2020. URL: https://ex-press.by/rubrics/ekonomika/2020/08/06/ot-iska-v-sud-do-prodazhi-chto-zhdet-belgazprombank

[21] Газпром и Газпромбанк приступили к формированию правления Белгазпромбанка // Интерфакс-Беларусь. 24 ноября. 2020. URL: https://interfax.by/news/biznes/novosti__kompaniy/1287412/

[22] Теперь официально. Стало известно, кто возглавил Белгазпромбанк // tut.by. 11 декабря. 2020. URL: https://finance.tut.by/news710962.html

[23] Прибыль Белгазпромбанка в ноябре упала вдвое к октябрю // officelife.media. 4 декабря. 2020. URL: https://officelife.media/news/22194-pribyl-belgazprombanka-v-noyabre-upala-vdvoe-k-oktyabryu/

Выводы

Во введении мы проводили параллель с 2019 годом. Сделаем это снова. В тот раз мы отмечали, что промышленная интеграция в СГ опережает политическую: промпредприятия налаживают интеграционные процессы, создают совместные производства сами, не дожидаясь, пока политики обеспечат им для этого политический контур. Этот вывод можно смело повторять и в этом году, чего стоит хотя бы пример рекордного объёма контрактов на Форуме регионов. Или холдинга БелАЗ, где не просто довели долю российских комплектующих в своей продукции до 60 %, но и стали воплощением процессов, ради которых Союзное государство когда-то и создавалось. Поэтому неудивительно, что именно на базе БелАЗа проходило одно из заседаний Форума регионов.

Однако перейдём к итогам 2020 года. Если коротко, его можно назвать годом исторической справедливости. В том смысле, что в прошлом году неоднократно подтверждалось то, о чём наш ресурс писал с момента основания.

1. Ситуация с нефтью в очередной раз подтвердила безальтернативность налоговой и нефтяной дорожных карт для белорусских НПЗ (в том случае, если эти предприятия планируется сохранить работающими). И никакие «альтернативные» источники или борьба за уменьшение ценовой премии не станут заменой углублённой интеграции.

2. Вмешательство соседей во внутренние дела Беларуси, во-первых, показало, кто именно печётся о её суверенитете (в частности, экономическом). Во-вторых, доказало, что мы были правы, отстаивая необходимость ухода из портов Латвии и Литвы.

3. Поствыборный политический кризис показал Беларуси, кто из соседей ей действительно друг. Именно Беларуси, а не Александру Лукашенко, хотя мы и не противопоставляем Беларусь её действующему президенту. Наоборот, мы подчёркиваем, что все остальные выбрали как раз личностный ориентир, бросившись поддерживать другого белорусского политика. Между тем поддерживать (если уж поддерживать) следовало только белорусский народ. Народ, а не очередной «майдан».

4. Кроме того, кризис показал беспочвенность опасений относительно коварных планов России по захвату Беларуси. Инсинуаций от этого, конечно, меньше не станет, однако есть шанс, что хоть кто-то перестанет бездумно верить западной пропаганде и её белорусским подпевалам.

В целом же 2020 год можно условно назвать Годом Большой Паузы. Той самой, на которую было поставлено подписание интеграционного соглашения. И события прошлого года только подтвердили, что положить под сукно можно всё. Но это не решает проблемы, а наоборот, начинает генерировать новые.

2050 СОНАР

Союз · Россия · Беларусь · Фабрика смыслов · Нарратив · Кооперация · Интеграция · Политэкономия · Идентичность · Будущее · Прогноз · Анализ · Обороноспособность · Наука и техника · Промышленность · Культура · Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org